

ЛЮБОВЬ

РОМАНА ВИКТЮКА

Об этом человеке впервые заговорили в 70-е годы. Тогда режиссер Роман Виктюк ставил пьесы «Валентин и Валентина» М. Рощина, «Царская охота» Л. Зорина, «Уроки музыки» Л. Петрушевской. И театральная Москва негромко, не сразу, но все же привечала приехавшего из Львова, не слишком образованного, с провинциальными манерами, в компаниях больше помалкивающего молодого человека.

Но последние четыре года о театре Виктюка говорят в полный голос: с обожанием, страстью, с нескрываемой ненавистью, снисходительно улыбаясь. В чем дело? Да в том, что он собирает полные залы, яблоку, как говорится, негде упасть, и публика, как мне намекают, «очень своя» буквально блаженствует. Три шедевра представил на суд зрителям Роман Виктюк: «Служанки» Ж. Жене, «М. Батерфляй» Г. Хуана и «Лолиту» В. Набокова. Именно в них любовь безумствует, заставляет жертвовать всем ради оглушающего чувственного наслаждения. А мы, зрители в это время видим, как из, наверное, простой и неприятной любовной истории возникает сумасшедший, доводящий до транса, вихрь образов, чувств, музыки. Мелодия естественно определяет пластику актеров, целое балетное действие. На физическое действие, а не на слова, которые, будто сквозь сон, долетают до нас, концентри-

рует Виктюк свое и наше внимание.

В «М. Батерфляй» главную роль исполнял блистательный Эрик Курмангалиев, продемонстрировавший талант оперного певца и талант драматического актера. Его Сонг Лили — одна из лучших актерских работ последних лет. Теперь эту роль будет играть Ярослав Здоров. Не могу не сказать о Сергее Виноградове, участвующего в «М. Батерфляй» и «Лолите». Кажется, вобрав в себя всю физику любви, его мощный темперамент, колоссальная энергетика как бы невзначай, случайно проявляются на сцене и оказывают почти физическое воздействие на зал.

Конечно, каждый художник по-своему решает стоящую перед ним эстетическую задачу. Обуреваемый манией совершенства, движимый к еще более прекрасному, Виктюк поставил скан-

дално известную «Лолиту» и тем самым проник в мир нового, «духовного» театра. Я не представляю, какой будет его следующий шаг. Кажется, «Лолита» — это предел творческого прозрения.

«Наверное, Лолиту будет играть мальчик», — поговаривали на премьере. (Напомню, вкратце, сюжет: взрослый мужчина влюбляется в девочку-подростка, и между ними возникают серьезные любовные взаимоотношения, заканчивающиеся трагично). Нет, ее играла Ирина Метлицкая, взрослая женщина. Красивая, изящная, она притягивает своей чувственностью и опьяняет. Женщина на протяжении всех лет, какие она излучает жажду упоения, этот сладкий волнующий обман, — для мужчины сильнейшая провокация. Такова природа, таково

естество самой жизни. Многие люди, чьим

мнением я дорожу, серьезно и плодотворно работающие в искусстве, довольно небрежны в оценках творчества Виктюка. «Ну это же театр гомосексуалистов!» — возмущенно говорят они. Вполне возможно. В конце концов, во многих странах мира есть театры «голубых», работают издательства, выпускающие литературу «узкого» профиля. Разгадка неприятия, быть может, в самой природе человека. Мужчины с ярко выраженной гетеросексуальной ориентацией воспринимают сценическое действие только как решение собственных психических и физиологических проблем режиссера. Но, отбросив все посторонние соображения, я удивляюсь, как можно не видеть величайший класс режиссуры, актерской работы, их эмоциональной наполненности.

Театр Виктюка имел успех в Старом и Новом Свете, Лондоне, Риме, Нью-Йорке. Недавно коллектив вернулся из Германии. И уже полным ходом идет работа над новой постановкой по пьесе Р. Витрака «Виктор, или Бунт детей».

Карузо сказал: «Настоящее одиночество можно испытать только на вершине славы». Но истинный художник, по убеждению Виктюка, одинок всегда. Что ж, тем слышнее ему голос божественный. Тем сильнее и точнее его чувства и образы, в которых природа и инстинкт созвучны, а вместе — и есть символ духа.

Н. СЕЛИВАНОВА.

